

Пожилая женщина быстро приготовила еду, и к тому времени, как они закончили ужинать, уже стемнело. Наньгун Юйлян поблагодарил мать и сына, а затем отвел князя Цзинь в комнату для отдыха.

Это была комната, заваленная разным хламом, и в воздухе витала плесень. Цинь Юй вошёл и сразу же рухнул на кровать напротив, больше не в силах держаться.

— Князь? — Наньгун Юйлян осторожно позвал, но князь Цзинь, закрыв глаза, не ответил. Он уже собирался подойти, чтобы проверить, как вдруг князь тихо спросил:

— Что?

— Ваши раны нужно перевязать.

— Завтра.

Князь Цзинь мельком взглянул на него и снова закрыл глаза, не желая продолжать разговор. Наньгун Юйлян кивнул и молча лёг, чувствуя лёгкий дискомфорт. Он и князь Цзинь вместе прошли через многое, но как только они оказывались в относительной безопасности, князь снова становился предельно осторожным, и даже он не был исключением.

На этот раз князь Цзинь был несправедливо обвинён. Цинь Юй не был настолько параноидальным, чтобы подозревать кого-то в одной комнате. Он просто устал, устал до предела, и всё, чего он хотел, — это выспаться.

Но, не послушав советов врача, князь Цзинь получил своё наказание!

День спустя

Приоткрыв глаза, Цинь Юй посмотрел в окно. Солнце уже клонилось к закату, и свет был тусклым. Он взглянул на потолок, на тёмные балки, и на мгновение ему показалось, что он снова на горе Ци.

Мысли постепенно прояснились, и Цинь Юй вспомнил своё положение. Он резко попытался сесть, но переоценил свои силы.

— Ох!

— Вы проснулись, — Наньгун Юйлян, сидевший на стуле рядом, дремал, но, увидев, что князь пришёл в себя, обрадовался. — Полежите, не двигайтесь.

Цинь Юй взглянул на жреца Наньгуна, заметив лёгкие тени под его глазами, и почувствовал лёгкую благодарность. Его губы шевельнулись:

— Хочется пить.

Наньгун Юйлян встал, чтобы налить воды. Цинь Юй осмотрелся, затем взглянул на себя. Когда жрец вернулся, он взял чашку, сделал глоток и спросил:

— Как долго я спал?

— День и ночь, — Наньгун Юйлян посмотрел в окно.

Ещё не так долго. Цинь Юй снова опустил голову, продолжая пить, и, не поднимая глаз,

спросил:

— Где моя одежда?

— Порванную выбросили, я одолжил у брата Сун одну вещь.

— А вещи?

Наньгун Юйлян на мгновение замер, слегка нахмурившись, и достал из кармана печать и верительную бирку князя Цзинь.

— Вот они, князь, можете не волноваться, никто их не нашёл.

Видимо, тело начало восстанавливаться, и острая интуиция Цинь Юя вернулась. Он почувствовал, что жрец чем-то недоволен, и, посмотрев на него, тихо сказал:

— Держи их у себя.

— Не смею брать на себя такую ответственность, — Наньгун Юйлян положил вещи на место и вышел.

Цинь Юй смотрел на дрожащую дверь, слегка озадаченный. На что он обиделся? Ведь я же сказал ему держать их!

Во дворе

— Господин, — пожилая женщина улыбнулась, увидев его. — Ваш слуга проснулся?

— Проснулся, спасибо, — Наньгун Юйлян улыбнулся женщине, затем оглянулся на дом.

Князь Цзинь был слишком холодным человеком. Казалось, невозможно завоевать его доверие, будь то он сам или эта семья. Только что проснувшись, он уже беспокоился, не предали ли его.

Князь приказал ему держать печать, но Наньгун Юйлян не осмелился. Он опасался, что этот вечно осторожный и холодный князь в критический момент может сделать его козлом отпущения. Возможно, когда бабушка Сун приняла их за господина и слугу, у князя уже были такие мысли.

— Он только что проснулся, немного каши ему не повредит, — бабушка Сун протянула ему миску каши и блюдце с закуской.

Наньгун Юйлян вернулся к реальности, взял еду и на мгновение подумал, что князь Цзинь не заслуживает такой заботы.

В доме

Князь Цзинь даже не подозревал, что жрец Наньгун так высоко оценил его коварство. Лежа на кровати, он немного удивился, почему этот маленький жрец так резко сменил настроение, но, не сумев разобраться, просто махнул на это рукой.

Дверь открылась, он повернул голову и увидел, что это Наньгун Юйлян, несущий еду.

— Как раз проголодался.

Наньгун Юйлян промолчал, поставил еду перед ним и лёг на противоположную кровать. Князь Цзинь почесал нос, слегка озадаченный, но вскоре его внимание привлёк аромат еды.

На следующий день

Цинь Юй, нуждаясь в отдыхе из-за ранения, остался в доме, а брат Сун отправился на охоту. Наньгун Юйлян пошёл с ним собирать травы.

— Бабушка, — Цинь Юй, сидя на табурете, спросил у женщины. — Какой город ближе всего к этому месту?

— Цючэн.

— Как туда добраться?

Бабушка Сун объяснила ему дорогу. Цинь Юй посмотрел на небо, Наньгун Юйлян и брат Сун ещё не вернулись. Неужели с ними что-то случилось?

Только он начал беспокоиться, как Наньгун Юйлян и брат Сун вместе вошли в дом.

— Мама, я вернулся.

— Что поймал? Покажи.

Бабушка Сун подошла к ним, а князь Цзинь, немного поколебавшись, вспомнил о своём статусе и тоже подошёл.

— Молодой господин, вы пережили это, — Цинь Юй взял у Наньгун Юйляна вещи и спросил:

— Почему так долго?

— Хм, — Наньгун Юйлян взглянул на него и прошёл мимо.

Цинь Юй слегка дёрнулся. Неужели он действительно принимает меня за слугу? Он последовал за жрецом, налил ему чаю и сказал:

— Бабушка сказала, что до Цючэна полдня пути.

Наньгун Юйлян, опустив голову, о чём-то думал. Цинь Юй почувствовал себя неловко, но вдруг заметил подарок в руках брата Суна, и его глаза загорелись.

— Здесь в горах есть косули? — Цинь Юй поднял голову и спросил:

— Брат Сун, куда вы ходили?

Наньгун Юйлян слегка нахмурился, глубоко взглянув на князя.

— Просто в соседние горы.

— ... — Князь Цзинь с удивлением посмотрел на него, затем встал и пошёл к брату Суну. Он просто хотел узнать, где они были, чтобы в будущем, когда Дунъян успокоится, можно было отправиться на охоту.

Наньгун Юйлян всё это время наблюдал за князем, слыша, как он продолжал расспрашивать.

Он покачал головой, вздохнул и решил не обращать внимания. Правда сама себя защитит, а паранойю князя Цзинь никто не вылечит.

Небо было хмурым, и все четверо рано легли спать. Цинь Юй, лежа на кровати, глядя в потолок, сказал:

— Завтра на рассвете мы уйдём. Не нужно прощаться с братом Суном, оставь им немного денег.

В комнате воцарилась тишина, и лишь спустя некоторое время Наньгун Юйлян тихо ответил:

— Хорошо.

Ночью начался мелкий дождь, который постепенно усиливался, и к рассвету уже мешал спать. Небо ещё не светлело, и, хотя дождь был назойливым, это было время самого глубокого сна.

Внезапно раздались беспорядочные шаги, будто кто-то сломал забор за двором. Цинь Юй перевернулся во сне, но тут же сел. Наньгун Юйлян тоже услышал шум и встал, собираясь зажечь лампу, но Цинь Юй остановил его.

— Не зажигай свет, одевайся.

Во дворе вспыхнул огонь, и раздался крик. Наньгун Юйлян узнал голос бабушки Сун, распахнул дверь и выбежал наружу. Цинь Юй замер, затем бросился за ним.

Во дворе царил хаос. В свете факелов было видно, как несколько грубых людей держали бабушку Сун, а брат Сун сражался с двумя бандитами, но проигрывал.

— Хлоп! — Цинь Юй вздрогнул, увидев, как тело брата Сун рухнуло на землю. Повстанец вытащил меч, мельком увидел их и изменился в лице.

— Здесь ещё двое.

— Убейте, не дайте им уйти!

Плохо! Цинь Юй схватил Наньгун Юйляна за руку и бросился бежать. Наньгун Юйлян замер, едва не упав.

— Бабушка Сун ещё там!

— Её не спасти!

— Ааа! — Раздался ещё один крик, более душераздирающий, чем предыдущий. Наньгун Юйлян быстро обернулся, но в мерцающем свете факелов и кромешной тьме он ничего не мог разглядеть. Однако ему показалось, что бабушка Сун смотрела в его сторону, не смыкая глаз.

— Что ты делаешь? — Цинь Юй схватил Наньгун Юйляна за руку, пытаясь удержать его.

— Сун...

— Идём! — Цинь Юй, видя, что повстанцы уже близко, подхватил Наньгун Юйляна на плечи и бросился бежать вглубь гор.

Дождь лил как из ведра, словно подчёркивая весь ужас происходящего. Цинь Юй, держа

Наньгун Юйляна, бежал сквозь дождь, вода заливала ему глаза, и он на мгновение почувствовал, будто видит страшную судьбу семьи Суна.

Народные страдания... Я никогда по-настоящему... не чувствовал их!

Небо начало светлеть, но дождь не утихал. В ещё не наступившем лете на севере холодный дождь заставлял дрожать. Цинь Юй остановился, прислушиваясь к звукам сзади. Наньгун Юйлян стоял, замер, затем снова попытался вернуться.

— Что ты делаешь?

— Вернусь спасать их.

— Все мертвы, кого ты будешь спасать! — Цинь Юй схватил его за запястья, пристально глядя на бледное лицо жреца, омытое дождём.

Все мертвы!!

Наньгун Юйлян опустился на землю, опустив голову. Дождь стекал по его лицу, и было непонятно, плакал ли он. Цинь Юй стоял перед ним, тихо вздохнул и тоже присел.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16170/1450813>